

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ВСЕРЬЁЗ И С ЮМОРОМ
Михаил Небогатов и Владимир Матвеев – собратья по перу

Поэты Михаил Александрович Небогатов и Владимир Фёдорович Матвеев друзьями в жизни не были, но относились друг к другу по-дружески, с уважением, высоко ценили творчество друг друга. Им доводилось частенько вместе бывать на разных встречах с читателями, выступать перед возрастными слушателями и перед молодёжью. Михаил Небогатов, всю жизнь скрупулёзно ведший дневники, уже в **1963 году** впервые записывает событие, в котором упоминается имя поэта Владимира Матвеева. Я процитирую выдержки оттуда: *«Понедельник, 30 сентября, утро. Недавно у меня была трёхдневная «эпопея» – в четверг встречался с читателями – в Доме культуры Кировского района, в Верхотомском доме отдыха и у Светы (Светлана – дочь Небогатова. – Примечание Н. Инякиной) в школе (№ 62). В Доме культуры кроме меня были: Володя Измайлов, Виктор Баянов, Виталий Рехлов, Владимир Матвеев. Последний прошёл на «бис», читая свои сатирические стихи, остальных не слушали, приходилось не читать, а кричать в микрофон...»*. А уже **20 октября, вечером**, делает запись: *«Звонил мне Матвеев (поэт-сатирик. – Прим. ред.). Он собирается для сельской газеты написать мой литературный портрет, – спрашивает, как я смотрю на это. Я сказал, что, конечно, одобряю»*.

И дальше записи продолжают с февраля 1964 года по июнь 1987 года, и чуть ли не в каждой из них – хоть два слова да говорится о поэте-сатирике Матвееве. Из этих записей Михаила Александровича мы узнаём, на каких встречах с читателями им доводилось бывать, в каких теле- и радиопередачах они выступали вместе в числе других поэтов и писателей. Даже у гроба основателя писательской организации Евгения Буравлёва они стояли вместе «в головах, в почётном карауле в самом начале панихиды», – как пишет Небогатов. Эти же записи свидетельствуют об уважительном отношении старшего собрата по перу к поэту более молодого поколения – ровеснику любимых Небогатовым поэтов Игоря Киселёва и Виктора Баянова. Пишет, как с удовольствием взялся за написание рецензии на творчество Матвеева. Вот выдержка из записи от **11 декабря 1973 года**: *«Только что отнёс Эле (Суворовой, в «Кузбасс». – Прим. ред.) рецензию на книги Матвеева. Написал её довольно быстро, хотя и нелегко – обозреть, проанализировать надо было не одну, а четыре книжки, и всё это в пределах пяти страниц. Очень устал, но доволен. Впечатление такое, что это одна из самых удачных моих рецензий – очень объективная, без излишней похвалы и в меру критическая. Володе она должна помочь разобраться в себе, а читателей привлечь к нему. Почему-то есть уверенность, что и Эле понравится. Может быть, ошибаюсь?»* А когда рецензия была напечатана, Небогатов **28 декабря, в 4 часа 30 мин.** с досадой пишет: *«26 декабря «Кузбасс» напечатал мою рецензию на творчество Володи Матвеева. Прочитав её, сильно расстроился. Эля, видно, плохо относится к Володе, сильно сократила статью, особенно за счёт положительных примеров. Допущен даже ляпсус (по чьей вине – не знаю): в миниатюре «Маг» выпала заключительная – ударная – строчка, которая позволила мне сказать, что здесь с истинным остроумием обыграно одно слово, а этого слова как раз и не оказалось. Таким образом, моё утверждение повисает в воздухе, читатель будет гадать: что же тут остроумного? Несколько успокоил меня Срывцев (Анатолий Николаевич, писатель-*

прозаик, муж Нелли Николаевны Соколовой. – Прим. ред.): позвонил и сказал, что вполне солидарен со мной в оценке работы Матвеева. Ляпсуса он не заметил, как не заметил его и Ваня Балибалов, который тоже отозвался о рецензии хорошо... По его мнению, рецензия получилась компактная, отрицательное уравновешено с положительным. Но сам Володя вправе обидеться на меня, он ждал, конечно, более солидного анализа, что у меня и было, но ведь судят по тому, что есть».

Приятно читать записи Небогатова о том, как он следил за творческим ростом своего младшего собрата по перу и как радовался за него в связи с вступлением в Союз профессиональных писателей: «1974 год, среда, 3 апреля. <...> Володя Матвеев решил попробовать вступить в члены СП. Две рекомендации у него уже есть – Леонида Ленча и Жени (Буравлёва. – Примечание Н. Инякиной). Третью он попросил у меня. Я дам. Написать её будет несложно, если иметь в виду прошлогоднюю рецензию на все его книги». И запись от 1 апреля 1981 года: «...Володю Матвеева наконец-то приняли в Союз писателей. Он заслуживает этого, и я от души рад за него».

Надо сказать, что обоих поэтов больше других связывало одно обстоятельство (а возможно, оно было решающим в их взаимном тяготении друг к другу): Матвеев был ярко выраженным поэтом-сатириком, хотя он писал и детские стихи, например, а Небогатов, будучи не менее ярко выраженным поэтом-лириком, пробовал писать и пародии, и басни, и они у него, как правило, на «ура» проходили в любой читательской – разновозрастной – аудитории. Есть у Небогатова одна литературная пародия на Владимира Матвеева, которая очень хорошо передаёт и индивидуальный почерк поэта-сатирика, и указывает на не менее талантливого старшего собрата по перу, умело справляющегося с нелёгким делом – написать дружеский шарж, а не ядовитый пасквиль:

Я ПОМНЮ ИСТОКИ...

*Как бы написали некоторые наши поэты о своей работе в газете
(«Кузбасс». – Примечание Н. Инякиной):*

Владимир МАТВЕЕВ

Я путь в газете вспомнить рад,
Не знаю дней прекрасней!..
Корпит над очерком собрат,
А я ... тружусь над басней.
Его редактор за брачок
Отчитывает резко.
А у меня – не дурачок! –
Готова юмореска.
Звонит собрат куда-то там
Насчёт садов, угодий,
А я тем временем создам
Наброски для пародий.
Пусть выполняет кто-то план
По сбору информации,

А я поэтов множу клан,
Мне есть чем заниматься!
Но вышел боком – не забыть
Мне этот самый фактор.
– Поэтом можешь ты не быть? –
Вдруг спросил редактор. –
Ты у редакции в долгу,
Бездельник! – молвил твёрдо.
– Не быть поэтом не могу! –
Ответствовал я гордо.
Когда сказал бы, что могу,
Не стать бы мне поэтом...
Редактор Троицкий – ау! –
Вы помните об этом?

Есть все основания надеяться, что Владимир Фёдорович на такую пародию не обиделся.

Шутки – шутками, но и Небогатов, и Матвеев серьёзно анализировали творчество друг друга. Разбор был строгий, доброжелательный, но не комплиментарный. Оба видели достоинства друг друга, отмечали и недостатки. Как поразился Михаил Небогатов рецензиям Владимира Матвеева на свои стихотворные сборники «Спасибо сентябрю» (1972) и «Земной поклон» (1976)! С присущей ему прямоотой и откровенностью, Михаил Александрович записывает: *«1973 год, пятница, 19 января, 8 часов вечера.* В позавчерашнем номере «Кузбасса» напечатана рецензия Володи Матвеева на мой сборник «Спасибо сентябрю». Очень тёплая, уважительная и серьёзная. Это не только моё впечатление». И ещё: *«1981 год, 17 октября, суббота, 3 ч. дня.* В сегодняшнем номере «Кузбасса» опубликована статья Володи Матвеева обо мне: «Верность родному слову. Штрихи к творческому портрету». Оценка всего моего творческого пути – самая высокая. Лучше не напишешь. Спасибо Володе, добрый он мужик. И честный. Написал обо всём так, как есть. <...> Теперь моя задача – оправдывать это каждой новой работой».

В подтверждение этих слов приведём пару цитат из критической статьи Матвеева «Верность родному слову»: Штрихи к творческому портрету: «Какие бы новые имена ни появились за последние годы на ниве поэзии родного края, право этого поэта на наше искреннее, доброе внимание к нему, к его творчеству остаётся неоспоримым. И, очевидно, не потому, что М. А. Небогатов является литературным старожилом (вместе с ним начинали и некоторые другие авторы, теперь надёжно забытые), а потому, что он доказывал непрерывным трудом, верностью раз избранному призванию, что он лирик по сути, что не мыслит себя вне кузбасской земли, её замечательных людей, героических и трудовых традиций. <...> О чём бы он ни писал, его слово полномерно, оно заставляет задуматься о таких высоких понятиях, как Родина, Добро, Честь, Совесть, Мир, Красота. За стихами Михаила Александровича встаёт поколение тех, кто вынес на своих плечах все тяготы Великой Отечественной войны, но не очерствел сердцем».

А вот несколько слов Михаила Небогатова о творчестве поэта Матвеева: «Имя Владимира Матвеева хорошо известно многим читателям – он единственный в Кузбассе поэт, который работает исключительно в жанре юмора и сатиры. В повседневном обиходе его так и зовут: поэт–сатирик. <...> Лучшее в работе Владимира Матвеева – короткие басни и пародии. В этом направлении, думаем, и надо ему продолжать свои поиски, особенно в создании литературных пародий».

Или вот: *«1973 год, Суббота, 21 июля.* ...В «Земле Кузнецкой» (на радио) выступал Володя Матвеев, рассказывал, как создавалась недавно вышедшая его книга «Копыта Пегаса», а также прочитал несколько новых пародий – все талантливые. Одна из них на меня. Много схватил верно. Запомнилась концовка: Сяду я у канавки, / Молчалив, одинок, / И сплету я из травки / Стосонетный веночек.

Все пародии – с юмором, но без яда».

Вот так – серьёзно и с юмором – и писали два поэта о жизни, о поэтическом творчестве, о себе и о своих собратях по перу.

*Нина Инякина, г. Кемерово.
19.06.2017.*